

Муж и жена разделили обязанности. Чжао Шэнь нашел нескольких помощников из лавки, и вчетвером они стремительно отправились к маклеру. Сян Юань же пошел один в гостиницу, по пути вызвав врача, и к тому времени, как он добрался до Линь Хуна, луна уже показалась на небе.

За какие-то полдня Линь Хун словно похудел на целый круг, его лицо стало восково-желтым, губы обветрились, и он выглядел совершенно обессиленным.

Приглашенный Сян Юанем врач осмотрел пульс, расспросил о принимаемых лекарствах и сказал:

— Лекарства, которые принимает этот сюцай, подходят, но для полного выздоровления потребуется время. Я не буду выписывать новые лекарства. Сюцай должен больше пить воды, иначе обезвоживание может привести к обмороку.

Проводив врача, Сян Юань лично вскипятил воду для Линь Хуна, чтобы тот мог пить ночью, если почувствует жажду.

— Разве Чжан Сюлинь не жил с тобой в одной гостинице? Почему его не видно?

Линь Хун слабо усмехнулся.

— Несколько дней назад он съехал и перебрался в другое место.

Видя, что Линь Хун не хочет говорить на эту тему, Сян Юань замолчал. Он чувствовал глубокую вину за то, что Линь Хун пострадал из-за него, лишившись возможности участвовать в провинциальных экзаменах.

— Цунцзы, не переживай так. Это судьба. Я и сам не был уверен в успехе на этом экзамене, так что, возможно, лучше подождать еще три года.

Сян Юань хорошо знал характер Линь Хуна. Его слова были наполовину искренними — он действительно не был уверен в своих силах на этом экзамене, но другая половина была явно сказана, чтобы успокоить Сян Юаня.

Линь Хун был человеком простым и добродушным, и Сян Юань всегда относился к нему с уважением. Теперь же, после случившегося, он чувствовал себя еще более виноватым.

Вернувшись в арендованный дом, он обнаружил, что Чжао Шэнь еще не вернулся. Сян Юань налил себе холодного чая, глотнул и, глядя на свечу, задумался.

Кто-то не хотел, чтобы он сдавал экзамены, но он не собирался идти у них на поводу. Более

того, он намеревался выложиться по полной, чтобы сдать экзамены с блеском и выместить злость.

Когда луна поднялась в зенит, Чжао Шэнь вернулся.

Маленькую служанку уже нашли, и теперь она находилась под присмотром в новой лавке Чжао Шэня. Об этом знали только четверо помощников, которые участвовали в поисках.

— Завтра утром, как только я войду в экзаменационный зал, ты отведешь ее в управление префекта. Помни, сделай это как можно более заметно, чтобы все увидели.

Сказав это, он наклонился к уху Чжао Шэня и шепнул еще несколько слов.

Чжао Шэнь на мгновение замер, а затем в его глазах загорелся странный блеск, и он резко кивнул.

— Я понял!

Затем добавил:

— Я провожу тебя на экзамен.

Сян Юань посмотрел на него.

Чжао Шэнь сжал губы.

— Сегодня помощники рассказывали, что на прошлых экзаменах кто-то нанимал бездельников, чтобы те перекрывали дорогу. Если попадешь в их ловушку, то не вырвешься, не то что добраться до экзаменационного зала.

На самом деле это не помощники рассказали, а Чжао Шэнь вспомнил, что в прошлой жизни в этом году действительно были случаи, когда хулиганы перекрывали дорогу. Тогда это вызвало большой скандал, и, по слухам, жертвой стал сюцай из влиятельной семьи. После экзаменов префект Наньлина серьезно занялся наведением порядка в городе.

Сян Юань нахмурился, еще больше не желая, чтобы Чжао Шэнь шел с ним.

Но Чжао Шэнь был непреклонен. Он развернул постель и, не обращая внимания на Сян Юаня, сказал:

— Я уже нанял четверых охранников, так что можешь не волноваться. Я все равно пойду с

тобой.

Сян Юань почувствовал тепло в сердце и подошел, чтобы обнять стройную талию Чжао Шэня.

— Счастье, что у меня есть Цзиньянь.

Чжао Шэнь не привык к тому, что Сян Юань говорит так официально и вежливо. Он попытался вырваться, но его уши покраснели, и он сухо сказал:

— Хватит болтать, давай спать.

— Если Цзиньянь так торопится, то я не смею ослушаться!

Но в следующую секунду Сян Цунцзы вернулся к своим старым привычкам, обнимая и целуя Чжао Шэня, вызывая у него смущение. Чжао Шэнь не мог позволить себе расслабиться, ведь завтра был первый день экзаменов, важное событие!

Наконец, уложив Сян Цунцзы спать, Чжао Шэнь сам едва держался на ногах от усталости и мгновенно заснул.

Сян Юань закрыл глаза, прислушиваясь к звукам с другой стороны комнаты, и, когда дыхание Чжао Шэня стало ровным, слегка улыбнулся.

Его маленькая шутка помогла Чжао Шэню перестать переживать из-за того, что он по неосторожности лишил Линь Хуна возможности сдавать экзамены и сам пережил ложную тревогу. Сегодня он сможет спокойно выспаться.

На следующее утро, едва забрезжил рассвет, Сян Юань уже был готов. В корзине, которую он нес с собой, были еда и письменные принадлежности. Чжао Шэнь откуда-то раздобыл толстую палку, которую держал в руке, словно телохранитель, шагая рядом.

Выйдя за ворота, они увидели четверых нанятых охранников, одетых в короткие куртки и с палками в руках, шествующих с гордым видом. Незнающий человек мог подумать, что они собираются устроить драку, а не отправиться на экзамен.

Сян Юань сначала подумал, что Чжао Шэнь преувеличивает, но, пройдя половину пути, он был шокирован.

Черт возьми, кто-то действительно попытался перекрыть дорогу!

Пятеро или шестеро оборванных, грязных бездельников бродили по середине улицы,

насмехаясь над прохожими. Но Сян Юань заметил, что, как только они появились, эти бездельники, словно акулы, почуявшие кровь, начали постепенно окружать их. А прохожие, будь то сюцаи, идущие на экзамен, или торговцы, не только не помогали, но, увидев, что бездельники не трогают их, быстро убежали.

Лицо Чжао Шэня, обычно добродушное, теперь было искажено гневом. Он крепко сжал палку в руке, и его голос звучал ледяным.

— Вот до чего они способны!

Те, кто стоял за этим, использовали одну грязную уловку за другой, и это было отвратительно.

Сян Юань крепче сжал ручку корзины, и его глаза потемнели.

— Такие люди никогда не добьются успеха. Цзиньянь, пусть охранники разберутся с ними, а ты оставайся со мной и не лезь в драку.

Чжао Шэнь удивленно посмотрел на него, и Сян Юань объяснил:

— Этих бездельников не стоит того, чтобы ты вмешивался. Это ниже твоего достоинства. Оставайся со мной, и мы поспешим на экзамен.

Чжао Шэнь подумал и понял, что, как гер, ему действительно не подобает участвовать в уличной потасовке с этими бездельниками. Он дал знак охранникам, а затем пошел рядом с Сян Юанем, пока те прокладывали путь.

Бездельники, ожидавшие легкой добычи, были ошеломлены, увидев, что за сюцаем идут четверо охранников с толстыми палками в руках.

Черт возьми, они что, собираются драться?

Увидев, что имеют дело с серьезными противниками, бездельники струсили. Деньги — это хорошо, но только если есть кому их потратить! Если тебя избьют до полусмерти, то заработанных денег может не хватить даже на лекарства.

Чжао Шэнь смотрел, как эти бездельники, смущенно поеживаясь, отступают в сторону, и в его сердце закипел гнев.

Если бы они не наняли охранников, и только он с Цунцзы пошли бы на экзамен, то сейчас они бы уже оказались в ловушке этих бездельников. А те только смеялись бы, получая свои деньги, не заботясь о том, какую важность для других имеет то, что они сорвали.

Чжао Шэнь сердито посмотрел на бездельников, жавшихся у обочины, а затем схватил Сян Юаня за руку, не занятую корзиной, и помчался к экзаменационному залу.

Сян Юань: ...

Дорогая, а как же образ!

Такая спешка совсем не элегантна! Его прическа, его грациозная походка, и даже подол его одежды развевался, обнажая белые хлопковые брюки!

К счастью, когда они уже почти подошли к экзаменационному залу, Чжао Шэнь наконец отпустил Сян Юаня.

Поправив одежду и прическу, Сян Юань с сожалением обнаружил, что его прическа растрепалась!

— Не беспокойся, когда войдешь в экзаменационный зал, тебе все равно придется распустить волосы для осмотра.

Откуда он это знает?!

Чжао Шэнь с улыбкой наблюдал за Сян Юанем. Он заметил, что Цунцзы очень заботится о своем внешнем виде и всегда стремится выглядеть безупречно. Но ему нравилось нарушать это спокойствие, видя, как Сян Юань, хотя и чувствует себя неловко, не может ругать его, а лишь смотрит с нежностью и терпением.

Тем не менее, он тоже знал меру. Сейчас прическа Сян Юаня была не такой аккуратной, как утром, но все же выглядела прилично. В сочетании с его мужественным лицом и стройной фигурой он выделялся среди других сюцаев, словно журавль среди воробьев.

Наблюдая, как Сян Юань входит в экзаменационный зал вместе с толпой, Чжао Шэнь медленно выдохнул, немного успокоившись.

Вспомнив о том, что ему предстоит сделать сегодня, он сжал кулак, развернулся и уверенно зашагал прочь.

<http://bllate.org/book/15532/1381031>